

После ужина оба оказались в гостиной. Чэнь Ичэнь, расслабленно откинувшись на спинку кресла, лениво наблюдал за телевизионной программой, а Фан Шуянь, развалившись на диване, безучастно смотрел в одну точку, время от времени потирая переполненный желудок и напоминая при этом ленивого котенка.

Увидев, что тот достаточно отдохнул, Чэнь Ичэнь подал голос, и в его холодном тоне слышались властные нотки:

— Хватит расслаиваться. Составь мне компанию, прогуляемся.

В голове у Фан Шуяня возник целый ряд вопросительных знаков. Он ошарашенно переспросил:

— М-м? Что?

— Я сказал, пойдем прогуляемся, — повторил Чэнь Ичэнь.

— А я могу отказаться? — ответил Фан Шуянь и приподнял ногу в гипсе. — К тому же, мне не особо удобно передвигаться.

— Ничего страшного. Мы ходим только по двору, к тому же я попросил дядю Гу поставить инвалидное кресло у входа. Если устанешь, просто сядешь в него.

— Да и врач говорил, что умеренные физические нагрузки способствуют выздоровлению, — добавил Чэнь Ичэнь, поспешно выставляя медика в качестве щита.

Фан Шуянь промолчал. Значит, прогулка неизбежна? Все аргументы уже высказаны, что еще тут скажешь...

Поняв, что побег не удался, он смирился с судьбой и, опираясь на Чэнь Ичэня, медленно, прихрамывая, направился к выходу во двор. Дядя Гу, толкая перед собой пустое кресло, неспешно следовал за ними в четырех-пяти метрах.

Фан Шуянь мог лишь следовать туда, куда его вел Чэнь Ичэнь. Зеленые насаждения вокруг виллы были великолепны, а с наступлением темноты отовсюду начали доноситься звуки ночных насекомых. После того как Фан Шуянь ослеп, его слух стал гораздо острее. Слушая этот стрекот и вдыхая свежий воздух, он вдруг поймал себя на мысли, что эта вынужденная прогулка не так уж и плоха.

Спустя двадцать минут Фан Шуянь окончательно выбился из сил. Он навалился на Чэнь Ичэня и наотрез отказался двигаться дальше.

— Больше не могу, Чэнь Ичэнь. Я не в состоянии идти, давай отдохнем, а? — жалобно попросил он.

— Правда совсем не можешь? — Чэнь Ичэнь приподнял бровь.

— Совсем. Ноги ужасно гудят, — мягко отозвался Фан Шуянь.

— Эх, дядя Гу, подгоните-ка кресло, — вздохнув, Чэнь Ичэнь все же уступил.

Казалось, его принципы раз за разом рушились, стоило дело коснуться Фан Шуяня, и он неизменно шел на попятную, когда тот проявлял слабость.

Усевшись в кресло, Фан Шуянь принялся растирать ноги и пробормотал:

— Наконец-то свобода. Если бы мы продолжили, я бы точно остался калекой.

— Что, эти несколько минут ходьбы чуть не стали для тебя смертельными? — съязвил Чэнь Ичэнь.

Он вспомнил, что, когда они только познакомились, Фан Шуянь терпеть не мог спорт. Каждый урок физкультуры с бегом давался ему так тяжело, что после занятия он выглядел как побитый овощ и даже есть не мог.

— Еще бы! К тому же, мы ходили далеко не несколько минут, уже почти полчаса прошло, — упрямо возразил Фан Шуянь.

— Двадцать минут. Ни минутой больше, ни минутой меньше, — Чэнь Ичэнь с бесстрастным лицом взглянул на часы.

— Ну все равно это не пара минут, — тихо проворчал Фан Шуянь.

— Ну что, продолжим? А если нет, то по возвращении домой допьешь свой целебный отвар, который остался после ужина, — пригрозил Чэнь Ичэнь.

— Это... Ну ладно, тогда продолжим. Только можно я буду гулять, сидя в кресле? — с надеждой спросил Фан Шуянь.

Чэнь Ичэнь знал, что тот просто не хочет пить лекарство, но решил пойти ему навстречу. В конце концов, от судьбы выпить этот отвар ему все равно не уйти.

— Хорошо, — ответил Чэнь Ичэнь и, взявшись за ручки инвалидного кресла, продолжил путь.

<http://bllate.org/book/21038/2139989>